

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 80–85

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 80–85

<https://bonjour.sgu.ru>

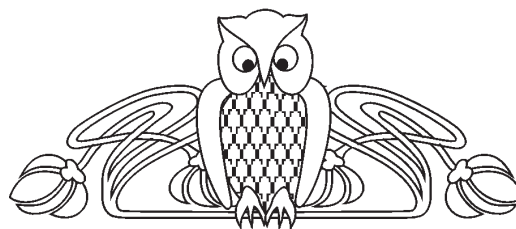
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-80-85>, EDN: VVFMIZ

Научная статья

УДК 821.161.1.09-3+929[Слаповский+Немзер]

Проза Алексея Слаповского в восприятии Андрея Немзера

Е. И. Сягина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Сягина Елизавета Игоревна, ассистент кафедры общего литературоведения и журналистики, elizavet97@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1222-854X>

Аннотация. Литературный критик Андрей Немзер одним из первых обратил внимание на творчество Алексея Слаповского, писателя, неразрывно связанного с Саратовом. Отклики на его произведения публиковались в газетах и «толстых» журналах с начала 1990-х гг. Список главных героев словесности, который ежегодно составлял Немзер, не обходится без имени прозаика, а масса рецензий носит откровенно апологетический характер. Несмотря на то, что пристрастное внимание к писателю вызвало негодование литературных критиков, Немзер продолжал популяризировать творчество Слаповского. Анализ литературно-критических публикаций позволяет говорить о том, что фигурантами критического осмысления, как правило, становятся герои произведений. В статьях находится место для публицистических выводов и обобщений. Главный посыл Немзера заключается в том, что читатели могут найти свое отражение в персонажах Слаповского – прозаика, жизненно необходимого новой России. Немзер усиливает авторитет писателя, прорисовывая нить между его сочинениями и произведениями Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, З. К. Гареева, М. Г. Успенского. Немзер намеренно лишает тексты рецензий оценочности. Положительное мнение о писателе не проявляется в открытой и привычной для читателя похвале. Она имплицитно заложена в основе рецензии и становится зримой в точках эмоционального напряжения. Критик зачастую обращает внимание на легкий слог Слаповского, на его сердечную привязанность к персонажам и к городу, в котором он вырос. Имя писателя становится для критика символом надежды на человека и веры в будущее.

Ключевые слова: Немзер, проза, литература, литературная критика, газетная критика, журнальная критика

Для цитирования: Сягина Е. И. Проза Алексея Слаповского в восприятии Андрея Немзера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 80–85. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-80-85>, EDN: VVFMIZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Alexey Slapovsky's prose in the perception of Andrey Nemzer

E. I. Syagina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elizaveta I. Syagina, elizavet97@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1222-854X>

Abstract. A literary critic Andrei Nemzer was one of the first to draw attention to the work of Alexei Slapovsky, a writer inextricably linked with Saratov. Responses to his works have been published in newspapers and “thick” journals since the early 1990s. The list of the main characters of literature, which Nemzer compiled annually, is not complete without the name of the prose writer, and the mass of reviews is ostentatiously apologetic. Despite the fact that biased attention to the writer sparked the indignation of literary critics, Nemzer continued to popularize Slapovsky's work. The analysis of literary-critical publications allows us to say that, as a rule, the characters of literary works figure as the subjects of critical reflection. The articles feature journalistic conclusions and generalizations. Nemzer's main message is that readers can find their reflection in Slapovsky's characters, a prose writer vital to the new Russia. Nemzer strengthens the authority of the writer, drawing a connection between his works and the works of N. V. Gogol, L. N. Tolstoy, F. M. Dostoevsky, Z. K. Gareev, M. G. Uspensky. Nemzer intentionally deprives the review texts of evaluation. A positive opinion about the writer is not manifested in an open praise the reader is accustomed to. It is implicitly imbedded in the basis of the review and becomes visible at points of emotional tension. The critic often draws attention to the light style of Slapovsky, to his heartfelt attachment to the characters and to the city in which he grew up. For the critic the name of the writer becomes a symbol of hope in people and faith in the future.

Keywords: Nemzer, prose, literature, literary criticism, newspaper criticism, journal criticism

For citation: Syagina E. I. Alexey Slapovsky's prose in the perception of Andrey Nemzer. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 80–85 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-80-85>, EDN: VVFMIZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Алексей Слаповский занимал значительное место в современном литературном процессе. Его жизнь была неразрывно связана с Саратовом. Здесь он окончил филологический факультет, работал учителем литературы, журналистом на телевидении, редактором в журнале «Волга», где состоялся его литературный дебют и где до конца своих дней он являлся членом редколлекции. Одним из первых обратил внимание на его творчество Андрей Немзер. Первое впечатление от прозы Слаповского он высказал на странице «Независимой газеты» в 1992 г. после прочтения романа «Я – не я». В дальнейшем отклики на произведения писателя публиковались в газетах и «толстых» журналах на протяжении всей литературно-критической деятельности Немзера, что указывает на долгий процесс постижения художественного мира Слаповского. «Я сразу понял, что Слаповский – “мой” писатель. На том стою. И этим горжусь», – отметил Немзер в статье «Русская литература в 2006 году» [1]. Именно обзоры критика в своей совокупности дают яркое представление об отношении Немзера к трудам Слаповского. Имя писателя укоренилось в списке главных героев словесности, который ежегодно составлял Немзер. «Анкета», «Первое второе пришествие», «День денег», «Участок», «Они», «Заколдованный участок», «Синдром Феникса», «Пересуд» – эти книги стали для критика ключевыми литературными фактами. Лучший писатель «среднего» поколения, – аттестует Немзер Слаповского в статье «Замечательное десятилетие» [2, с. 217].

С одной стороны, такого рода статьи, как отмечает и сам Немзер, не позволяют основательно проанализировать семантику сюжетов, жанровые стратегии и особенности слога писателя, но с другой – дают возможность закрепить положение Слаповского в рекомендательных списках. Тексты обзоров по-разному структурированы. Например, размышляя о книге «Участок», Немзер обращает внимание на дерзость, жанровый эксперимент, скрещение «серийной» и «романной» стратегий, любовь к героям и читателям [3]. В «Синдроме Феникса» он видит итог многолетних поисков, тонкое переосмысление авторской мифологии. Его привлекают изящество, прозрачность, объемность прозы, грустный юмор и требовательная любовь к человеку [1]. Иначе сложены высказывания о романах «Анкета», «Они», «Заколдованный участок», «Пересуд». Немзер обращается к художественной концепции произведений и снабжает текст комментариями. Свои впечатления он сводит к однозначным определениям: «“Анкета” Алексея Слаповского – роман о поражении» [4, с. 176], «“Они” (“Эксмо”) – самая мрачная книга Слаповского. Изданный там же

под занавес года “Заколдованный участок” со- блазнительно назвать самой светлой его книгой» [5], «“Пересуд” (“Эксмо”) – самая мрачная вещь Слаповского» [6]. Стоит сказать, что даже «молчание» писателя тоже становится поводом для рассуждений Немзера: «Права держать паузу у писателей, разумеется, никто не отнимет, но и преданный читатель имеет право задуматься, что сие молчание значит и что за ним последует – новые творческие решения или... Или мы останемся при вышеописанном избытии» [7].

Пристрастное внимание Немзера к творчеству Слаповского вызвало негодование литературных критиков. В статье «Замечательное десятилетие» Немзер признает, что пишет о сочинениях Слаповского слишком много. Он называет себя зарвавшимся комплиментщиком и делится предположением, что коллеги порицают произведения Слаповского ради того, чтобы поставить критика на место [2, с. 217]. Спустя годы Немзер вернется к этой проблеме в обзоре «Русская литература в 2006 году»: «Пятнадцать лет мои отношения со Слаповским азартно обсуждаются собратями. Публике сообщалось, что, кроме меня, никто Слаповского не читает. Что я продюсер Слаповского (правда, не его одного), обеспечивающий ему победы на премиальных ристалищах своими постоянными напоминаниями о том, что он один из лучших писателей современной России» [1]. После ответа оппонентам Немзер не только написал о лучшей книге Слаповского «Синдром Феникса», но и указал на произведения, в которых есть недостатки. Он заметил, что подборка рассказов Слаповского «Как Емельянов...» симпатична, но инерционна, а роман «Оно» – вещь рискованная и не вполне риск оправдавшая [1]. Неодобрительные комментарии, особенно касающиеся произведений Слаповского, не характерны для обзоров Немзера, в которых внимание сосредоточено только на главных событиях в прозе текущего года. Становится ясным, что это намеренный прием, доказывающий, что сочинения Слаповского так же, как и произведения других писателей, подлежат основательному разбору.

Немзер берет на себя в определенной мере ответственность за популяризацию творчества Слаповского. Порой критика не покидает мысль о том, что Слаповский недооцененный писатель. В журнальной статье «Двойной портрет на фоне заката» Немзер, делая акцент на общественно-политических проблемах, подводит читателя к текстам, в которых отражается мироощущение Слаповского. Критик знакомит читателей с романами «Я – не я» и «Первое второе пришествие», несмотря на то, что ранее он уже посвятил им рецензии в газетах. Критик высказывает сожаление

о том, что произведения Слаповского не вызвали подобающего резонанса [8, с. 189]. Внимание к стороннему взгляду на творчество Слаповского проявляется и в публикации «Опять про нас». Здесь мы сталкиваемся с предварительными рассуждениями о том, как примут читатели новую книгу Слаповского: «Знаю, что “Участок” (как сериал, так и книга) вызовет брезгливое “фи” иных законодателей культурных мод. Тех, кто причмокивает от одних лишь имен Сорокина, Улицкой, Акунина, Пелевина и Проханова. Так. Но морщиться будут они не потому, что “Участок” стяжал успех, а потому что написал его (сперва – сценарий, потом – книгу, отнюдь своему телепрообразу не тождественную) Алексей Слаповский. Один из лучших наших прозаиков, которому за примерно полтора десятилетия литературной жизни брани выпало никак не меньше, чем похвал» [9]. Немзер не утаивает тех литературных изъянов и противоречий, за которые упрекали писателя, критик принципиально указывает на них, чтобы показать, что Слаповский, несмотря на это, продолжает писать и оставаться собой.

Между тем важно сказать о том, что в статьях Немзера практически не встречаются негативные высказывания о творчестве Слаповского. Замечания подаются затейливо и шутивно. Во «Взгляде на русскую прозу в 1994 году» Немзер пишет о новых повестях Слаповского «Здравствуй, здравствуй, Новый год», «Висельник» и «Вещий сон». Однако критик замечает, что роман в уходящем году писатель не напечатал. Находясь под впечатлением от его ранних произведений «Я – не я», «Первое второе пришествие», Немзер иронично замечает: «Обманул! Пожар и наводнение! Ах, повести он, видите ли, опубликовал! Числом три! Так он и раньше писал повести. Подавай роман. Длинный, с диалогами и приключениями» [10]. В обзоре мы сталкиваемся с различными внутренними подзаголовками: «Из тяжести недоброй», «Как держат паузу», «Все ходит по цепи кругом» и др. Среди них встречаем название совершенно иного плана – «Слаповский». Несмотря на укоризну, Немзер посвятил писателю отдельную часть статьи и тем самым особо отметил его среди остальных прозаиков.

Интересно, что в 1998 г. в журнале «Волга» была размещена публикация [11], основу которой составили отзывы на книгу Немзера «Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е». Одним из рецензентов Немзера стал сам Слаповский. В смятении он обратился к читателю: «Представьте: вот книга, в ней собрание рецензий. А вы – один из отрецензированных, да еще и трижды, писателей и, к тому же, автора книги Андрея Немзера – друг. <...> И наконец, представьте, что

вам хочется о ней написать – не из чувства благодарности (которое само собой разумеется), а по именно хотению, написать не как другу и объекту, а как литератору тоже» [11, с. 204]. Порицания Слаповского выдержаны в духе Немзера: «Много хитростей можно придумать; для постмодерниста, каковым меня Андрей Немзер не считает (что мне в обиду, но уж умолчу!), это – не проблема! <...> А о постмодернизме моем Немзер все-таки мог бы хоть где-нибудь, хоть разочек упомянуть! Пусть даже ругательно. И еще о некоторых моих интересных способностях. Ничего, я ему лично намекну» [11, с. 205]. Таким образом, отношение между критиком и писателем пронизано добродушием, а серьезные и глубокие замечания подаются с видимой легкостью, доброй усмешкой, непринужденно и беззлобно.

Наблюдения за текстами рецензий могли бы уточнить представление о специфике восприятия Немзером творчества Слаповского. Критик, как правило, оснащает текст пересказом и комментариями, что является фундаментом его рецензий. В откликах на сочинения писателя фигурантами критического осмысления зачастую становятся герои произведений. Рассмотрим наиболее показательные статьи Немзера. В публикации «О нас, для нас и ради нас» рецензируется «Книга для тех, кто не любит читать». Основная цель статьи – донести до читателей, что они могут найти свое отражение в персонажах Слаповского: «Не худо и нам с этой публикой познакомиться. То есть на себя посмотреть – в кои-то веки без злости. Мы ведь тоже не какие-нибудь там “типы уходящей эпохи”, а совершенно удивительные люди» [12]. Критик не верит в то, что «мы сами себе вовсе не интересны» [12], и тем самым оказывает давление на читателя, вызывая в нем интерес к книге. В рецензиях Немзера немало примет сопоставления с собой и другими людьми: «Как и все мы – издерганные службой (или безработицей), утомленные бытом (у одних супжидок, у других жемчуг мелок), почти уверившись, что не любим читать. А также разговаривать, гулять, петь песни смотреть на небо, смеяться, работать. Короче – не любим жить» [12, с. 7]. Можно утверждать, что в литературно-критических публикациях Немзера находится место для публицистических выводов и обобщений. Следуя традициям русской литературной критики, Немзер, отталкиваясь от художественного текста, пишет о своих современниках, об их заботах, об их неумении всматриваться и вслушиваться в быстroteкущую действительность.

Такой подход мы наблюдаем в разных публикациях. Так, например, в статье «Опять про нас», посвященной «русскому народному детективу» «Участок», интерес Немзера вызывают

люди, о которых пишет прозаик, и контрастный мир, в который погружаются читатели: «...Какую бы историю Слаповский ни рассказывал, как бы ни сочетал улыбочивую бодрость и щемящую печаль, на какие бы эксперименты ни пускался, его инженеры и жулики, бомжи и литераторы, брубильщики и чиновники оставались людьми. А не монстрами. И не куклами, подчиненными обстоятельствам, игре случая или Судьбе» [9]. Немзер останавливается на жизни старшего лейтенанта Кравцова и приходит к выводу, что герой, напивавшись Анисовкой, остается собой. Вновь Немзер находит схожесть между своими современниками и персонажами Слаповского: «Как и у нас. Совсем не похожих на обитателей Анисовки (где у каждого своя статья) и все-таки похожих. В одной стране живем. Одни книжки читаем. Даже если у них обложки разные. Как у двух издательских вариантов «Участка», доброй, чистой и – при всей нелепости, а то и дикости многих ее составляющих – вселяющей надежду истории о наших общих судьбе и сути» [9].

Схожий метод наблюдаем в публикации «Слово о гибели нашего участка». Немзер обращается к роману Слаповского «Они», который, по мнению критика, имеет связь с его предыдущей книгой «Участок». Немзер дает представление о пространственной организации обоих произведений, а затем, не изменяя своему подходу, сосредоточивает внимание читателей на героях. Он сравнивает персонажей и делает акцент на их разном отношении к той местности, в которой они проживают. Однако, несмотря на все отличия между героями, новый роман писателя надиктован тем же чувством, что и «Участок». Немзер дает читателю понять, что связующей нитью этих двух книг является любовь Слаповского к грешному человеку и скорбному миру. Поэтому значительная составляющая статьи посвящена раскрытию заглавного местоимения романа «Они»: «Они – оккупанты. Они – азербайджанцы, презирующие русских и делающие бизнес в России. Они – чиновники, из которых невозможно вытрясти резолюцию для воплощения грандиозного проекта. Они – архитекторы, строящие хлипкие громадины на курьих ножках и наваривающие бешеные бабки на играх с подрядчиками. Они – менты, хватающие кого ни попадя и тянущие деньги с торгашей» [13].

Немзер не считает нужным рассказать читателю об общем ходе действия разбираемой книги, ему важно так основательно представить персонажей, поскольку критик соотносит роман «Они» с реальной действительностью. Он вскользь пишет об этом в начале статьи и полностью раскрывает свою мысль в ее заключительных строках. Прежде всего, он заметил, что в произведении «стражи порядка изображе-

ны в точном соответствии с господствующим в российском обществе представлением о работах правоохранительных органов: они жестоки, корыстны, циничны и опасны для простых людей» [13]. Кроме того, Немзер считает, что практически каждому эпизоду романа о «них» можно найти аналог в газетах, т. е. в издании, в котором публикуются материалы именно о текущих событиях.

Концептуально важной частью рецензии становится принятие критиком героев. Немзера посещает неодолимое сочувствие к ненавистным персонажам, поскольку на их месте мог быть как и сам критик, так и его читатель. Эта мысль отражается и в финальной максиме: «Это мы, Господи! Нет конца нашим глупым и злобным художествам. И если Ты все еще терпишь нас, если веришь в нашу свободу и добрую волю, если не даешь вконец перегрызть друг друга, то стыдно и смешно жалеть себя и жаловаться на “них”» [13, с. 10]. «Слово о гибели нашего участка» предстает своеобразным плачем и непременно отсылает нас к «Слову о гибели Русской земли». Не свойственная большинству текстов Немзера патетика, явленная и в стилизовании, и в обращении к великому памятнику древнерусской литературы, и в аллюзии к покаянной молитве, должна не только привлечь внимание читателя, но буквально заставить его взяться за чтение Слаповского.

Стоит сказать, что Немзеру важно дать читателю представление о месте действия. Например, в публикации «Случилось это в Саратове», посвященной «плутовскому роману» «День денег» и «житейской истории» «Талий», Немзер рисует образ города, не отделимого от Слаповского: «Саратов – город с миллионным населением, где в центре сохранились улочки с двухэтажными домиками, уютными дворами и сварливо-приятельским стилем общения тамошних обывателей. Город – в силу своего масштаба, а с недавних пор благодаря общеизвестным амбициям едва ли не самого колоритного российского губернатора – вполне модернизированный (“столица Поволжья”) и испытывавший все типовые бедствия 90-х. Город, сохранивший мощные культурные традиции (и университет, и консерватория, и картинная галерея, и драматический театр, и литературный журнал – из лучших в России). Город чиновников, бомжей, интеллектуалов, работяг, бандитов, неудачников, поэтов, нуворишей. Такой же, как все, но особенный» [14]. Внимание к городу, в котором живут герои Слаповского, проявляется и в других статьях, так же как и внимание к колоритным персонажам, что рождает в Немзере стремление к их намеренному перечислению.

Из пласта откликов Немзера необходимо выделить рецензию «Жертвоприношение», вхо-

дядю в обзорную статью «Взгляд на русскую прозу в 1996 году». В ней критик представляет повесть «Гибель гитариста». Обращаем внимание на самую первую фразу текста: «Всякое лето кончается осенью» [15, с. 184]. Уже начальная строка создает контраст на фоне прочих публикаций Немзера и служит своего рода тумблером, помогающим автору выйти из литературно-критической обыденности. В выражении одновременно содержатся два стилевых пласта. С одной стороны, оно является следствием банального мышления, а с другой – его использование становится абсолютно оригинальным. «Несколько теплолюбивых жителей города Саратова очень боялись наступления осени. Почитали его неизбежным и отменяющим всякую возможность оживления зелени» [15, с. 184], – продолжает Немзер. Читатель получает не столько литературно-критический текст, сколько текст художественный. Во многом поэтому Немзер не называет героев Слаповского по имени, он дает им свои прозвища (мечтатель, супермен, красавица) за исключением главного персонажа Дениса Ивановича Печенегина, обстоятельство гибели которого пытается выяснить Немзер. Критик понимает, что Слаповский пародирует детектив с самого начала произведения, но при этом он ведет свое «расследование» с читателем: «Мы-то поймаем. Какой хитрый выискался. Он, явно он гитариста укокошил! Бранит ведь покойника...» [15, с. 184]. В статье, являющейся парафразом повести Слаповского, заметна ироническая тональность, присущая и самому писателю. Несмотря на то что в тексте присутствуют аналитические элементы, художественная рефлексия преобладает.

Усилению авторитета Слаповского в читательской среде способствовало его сравнение с русскими классиками XIX в. и современными писателями. В статье «Конец света по-прежнему непредсказуем», посвященной книге «Первое второе пришествие», Немзер отсылает нас к произведению Ф. М. Достоевского «Идиот» [16]. Тень этого романа прослеживается им и в повести «Гибель гитариста», в которой узнаются двойники главных героев [15, с. 184–185]. Роман «Заколдованный участок» критик связывает с повестью Л. Н. Толстого «Казачьи» и кроме этого видит в нем «гоголевские знаки» [17]. Обращаясь к «Большой книге перемен», Немзер вспоминает «Анну Каренину» [18].

Наиболее показательным примером, в котором ассоциации Немзера выступают главенствующей идеей статьи, является публикация «Завещание Дельвига». В ней критик упоминает о мемуарах П. А. Вяземского. Именно ему А. А. Дельвиг рассказал о плане книги, которую собирался написать. Схожесть с ненаписанной повестью Дельвига кажется критику ключом

к роману Слаповского «Я – не я». Немзер раскрывает образ главного героя романа Неделина через сравнение с героем повести Дельвига. Автор подмечает, что для одного происходящее за чужими окнами – только интрига, для другого – готовность войти в чужие судьбы, чтобы сделать их жизненные сюжеты своими [19]. Творение Дельвига, по мнению Немзера, оказалось осуществленным. Кроме того, в этой же статье Немзер сравнивает «Я – не я» с романом «Принц и нищий». Он отмечает, что, в отличие от персонажей Марка Твена, герои Слаповского не хотят вернуться на свои места, «они лишь поперву (в лучшем случае!) испытывают неловкость, а дальше находят массу преимуществ в свежем амплу» [19]. Такое сопоставление во многом способствует наилучшему пониманию нового текста.

Интерес вызывает и перекличка с современными произведениями. В статье Немзера «Двойной портрет на фоне заката» упоминается герой повести Зуфара Гареева «Аллергия Александра Петровича». Неслучайно Немзер обращается именно к этому писателю, его проза видится критику связующим звеном между поэзией Т. Кибирова и романами А. Слаповского, которым посвящена публикация. Немзер не только подчеркивает эту связь, но и кратко комментирует прозу Гареева («“Парк”, “Мультипроза”, “Аллергия...” – густо насыщенная фольклорно-игровыми мотивами, бликующими реминисценциями, трухой “советских” штампов, пародийными ходами, мифологизированными картинками-символами советского бытия...» [8, с. 191]), что можно назвать отдельным откликом, помещенным в литературно-критическую статью. Сходное вкрапление мы наблюдаем в статье «Некуда-2», посвященной книге «Поход на Кремль». Уже заголовок публикации становится отсылкой к рецензии Немзера «Некуда» на роман Михаила Успенского «Райская машина». Критик устанавливает связь между произведениями, отметив в первых строках, что человечество, согласно Успенскому, обречено шагать по одной дороге – в рай. Завершающие слова о новом произведении Слаповского – «...двигаться вообще некуда. Разве что в рай» [20], – образуя кольцевую композицию, отсылают нас к роману Успенского.

Отдельного внимания заслуживает статья «В поисках скрытого “я”», в которой Немзер обращается к роману Слаповского «Синдром Феникса» и замечает многочисленные отсылки к прежним произведениям писателя. Привычная структура его рецензии, в которой, как правило, преобладает пересказ и анализ нового произведения, меняется. Сначала критик формулирует ключевую тему всей романной прозы Слаповского («Русский человек рубежа столетий (и социо-

культурных эпох) в поисках собственной личности» [21]), а затем раскрывает ее, останавливаясь на десяти произведениях писателя: от «Я – не я» до «Синдрома Феникса». Статья не столько о новом романе, как это указано в подзаголовке, сколько о «романном круге» и схожести входящих в него произведений. Сопоставление приводит критика к завершающему рассуждению о том, что «Слаповскому самое время одарить читателя чем-то совершенно неожиданным» [21]. Создается ощущение, что Немзер старается обыграть замечание так, чтобы не задеть писателя: «В канун Нового года естественно желать (просить, требовать) качественной новизны. <...> Большому писателю новизна так же необходима, как верность себе» [21]. Тем не менее, в статье «Можно бы и покороче» Немзер написал, что «Синдром Феникса» – единственный безусловно нравящийся ему соискатель «Большой книги», отмечая, что роман элегантно выстроенный, человеческий и – при всей печали – улыбчивый [22].

Немзер – преданный читатель Слаповского, писателя, по мнению критика, жизненно необходимого новой России. Масса публикаций, посвященных прозаику, носит откровенно апологетический характер. Его имя становится для критика неким символом надежды на человека и веры в будущее. Для Немзера мрачен роман, в котором писатель не оставляет заплутавшим героям спасительного шанса, возможности передышки и скрытого света надежды [6]. Несмотря на дружескую близость между литераторами, начавшуюся еще в 1990-е гг., тексты рецензий лишены оценочности, положительное мнение Немзера о писателе не проявляется в открытой и привычной для читателя похвале. Она имплицитно заложена в основе рецензии и становится зримой в точках эмоционального напряжения. Немзера привлекают легкий слог Слаповского, «соединение несоединимого», его сердечная привязанность к персонажам, к городу, в котором он вырос, а, главное, соотносимость его текстов с сегодняшним днем. Очень значимым, на наш взгляд, является наполненное драматизмом высказывание Немзера об А. Слаповском и А. Дмитриеве в итоговой статье «Замечательное десятилетие»: «Да, лучшие. Да, оправдавшие наше – рожденное в конце 50-х – поколение. Да, выдержавшие испытание свободой. Да, сумевшие прочувствовать и выговорить боль, суевливость, жестокость, нелепицу нашего сегодня, “переходного периода”, в котором бессильная ностальгия по якобы уютному минувшему за просто сочетается с лихорадочным желанием “словить свой момент и свой кайф”. Увидевшие

все это – и не испугавшиеся. Не отказавшиеся ни от уважения к тайне человека, ни от “вечных ценностей”, ни от культуры, ни от свободы, ни от веры в будущее» [2, с. 217–218]. Слышащий современность Слаповский поражает Немзера своей любовью к жизни и умением увидеть в персонаже прежде всего человека.

Список литературы

1. Немзер А. Русская литература в 2006 году // *Время новостей*. 2006. № 241. С. 10.
2. Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы // *Новый мир*. 2000. № 1. С. 199–219.
3. Немзер А. Русская литература в 2004 году // *Время новостей*. 2004. № 238. С. 6.
4. Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1997 году // *Дружба народов*. 1998. № 1. С. 160–177.
5. Немзер А. Русская литература в 2005 году // *Время новостей*. 2005. № 241. С. 6.
6. Немзер А. Русская литература в 2008 году // *Время новостей*. 2008. № 237. С. 9.
7. Немзер А. Русская литература в 2007 году // *Время новостей*. 2007. № 233. С. 6.
8. Немзер А. Двойной портрет на фоне заката // *Знамя*. 1993. № 12. С. 183–193.
9. Немзер А. Опять про нас // *Время новостей*. 2004. № 100. С. 6.
10. Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1994 году // *Сегодня*. 1994. № 246. С. 13.
11. [Рецензия] / С. Боровиков, Р. Арбитман, О. Рогов [и др.] // *Волга*. 1998. № 10. С. 199–205.
12. Немзер А. О нас, для нас и ради нас // *Время МН*. 2000. № 14. С. 7.
13. Немзер А. Слово о гибели нашего участка // *Время новостей*. 2005. № 48. С. 10.
14. Немзер А. Случилось это в Саратове // *Время МН*. 1999. № 114. С. 7.
15. Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1996 году // *Дружба народов*. 1997. № 2. С. 165–186.
16. Немзер А. Конец света по-прежнему непредсказуем // *Сегодня*. 1993. № 107. С. 12.
17. Немзер А. Анисовка на своем месте // *Время новостей*. 2005. № 223. С. 10.
18. Немзер А. Кто виноват? // *Немзерески*. URL: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/slap-BKP.html> (дата обращения: 28.08.2022).
19. Немзер А. Завещание Дельвига // *Независимая газета*. 1992. № 161. С. 7.
20. Немзер А. Некуда-2 // *Время новостей*. 2010. № 119. С. 10.
21. Немзер А. В поисках скрытого «я» // *Время новостей*. 2006. № 238. С. 9.
22. Немзер А. Можно бы и покороче // *Время новостей*. 2007. № 93. С. 10.

Поступила в редакцию 21.09.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 30.11.2022
The article was submitted 21.09.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 30.11.2022